

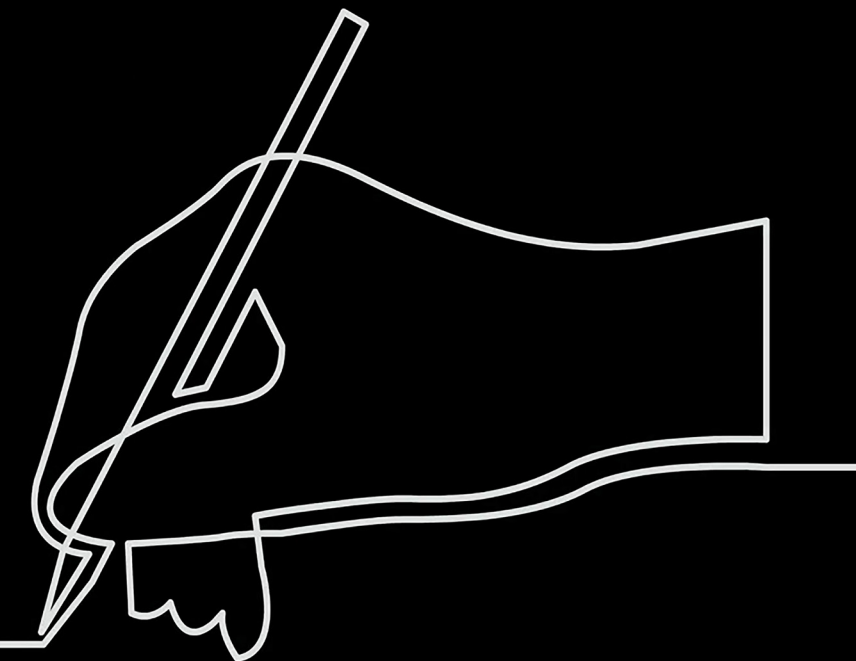
ЗАПИСКИ АРКТИЧЕСКОГО ВОЛОНТЁРА

Автор выражает искреннюю благодарность за
поддержку издания книги:

Благотворительный фонд «Возрождения Природы» и
Президента Фонда Наталью Торнквист,
Чистый север – чистая страна,
Веру Вакулову,
Карпа Ермаченкова,
Артема Смолокурова,
Александрю Усачеву,
Марию Плюснину,
Филимонову Надежду Валерьевну,

Токарева Юру,
Загривного Д.Ю.
Рассадовского Андрея Александровича,
Евгения и Наталью Железовых,
Казанова С.О.
Сергея Кожуховского, художника, экопродюсера
<https://vk.com/ecoproducer> www.sznst.ru
Алексея Пономаренко,
Гараненкову Ольгу.

Моей семье и друзьям – без вас многое бы не свершилось

ВМЕСТО ВСТУПЛЕНИЯ

Я пишу эти строки, сидя в тесной комнатке здания метеорубки. Вокруг на шатких столах, на потрескавшихся стенах, на скрипучем полу нашли свое место угловатые монументальные электроприборы советских времен: тумблеры, рубильники, телетайпы, радиостанции. В уголке на продолговатой тумбочке приютилась печатная машинка.

За окном хмурится Баренцево море, наморщили лбы каменистые пустоши. Деревья здесь не растут; здесь вообще мало что растет. Я на Новой Земле, на старейшей в России метеостанции Малые Кармакулы.

За последние пару недель многое в моей жизни случилось впервые. Я впервые побывал в Архангельске, поднялся по трапу легендарного «Михаила Сомова», пересек Белое море и условную черту полярного круга. Впервые увидел Северный Ледовитый океан и наблюдал радугу посреди необозримого водного простора. Впервые сел на борт Ми-8, который поднялся с палубы и доставил меня на остров Южный.

Как же это произошло?

Это просто везение. На сайте Гудсерфинг инициативные архангельские организаторы из НКО «Чистый Север — чистая страна» открыли набор пяти волонтеров. Цель — оценить масштаб загрязненности территории полярной станции, собрать то, что возможно собрать силами пяти человек, и приготовить мусор

для дальнейшей эвакуации. Желающих оказалось неожиданно много, хотя времени на принятие решения было крайне мало. Мои компетенции писателя-фантаста и кровельщика с десятилетним стажем сломали все шаблоны.

Меня приняли.

Главные новоземельские впечатления — яркий контраст инопланетных завораживающих пейзажей и следов повсеместного разрушительного воздействия человека. Подчас невозможно выбрать удачный ракурс для фотоснимка: в кадре непременно окажется ржавая бочка или остов сгнившей техники. Металлолома здесь скопилось тонны. Десятки, сотни тонн — безо всякого преувеличения! И это только на ограниченном пространстве вокруг метеостанции.

Как меня прозвали на Малых Кармакулах?.. Писателем, конечно! И попеняли, что не привез пару книжек с автографами. Пригрозили, пока не исправлюсь, обратно не выпускать. Теперь вот думаю... «Почты России» здесь нет.

25.08.2021

«МИХАИЛ СОМОВ»

Жизнь на судне для экипажа идет своим чередом: не первый выход, не второй и даже не двадцатый. Для нас же все в новинку. Ходим по палубе, фотографируем, глазеем по сторонам. Когда мешаемся под ногами — на нас рыкают, но беззлобно.

«Михаил Сомов» кажется живым. По переборкам передается движение огромного стального организма, которое ощущаешь всем телом: биение из машинного отделения, крен при разгрузке, гудение системы отопления. Картину дополняют звуки: стрекот лопастей вертолета, лязг выбираемой якорной цепи.

С погодой везет — волнения в Белом море почти нет, а с подветренного солнечного борта даже тепло. В шапке и в хорошей одежде, конечно.

Ярко-алый цвет судну идет. В отраженных лучах заходящего солнца «Михаил Сомов», везущий нас на Новую Землю, кажется еще прекрасней.

26.08.2021

Ночью, во сне, мы пересекли условную черту полярного круга. Утром вокруг все переменялось. Стало холоднее, пасмурней. По правому борту виден Канин Нос. Вода вдоль темного берега, где солнце выглянуло в разрыве туч, сияет полоской праздничной золотистой фольги. Прощальным приветом показался маяк на высоком берегу.

С левого борта вид неприветливый. Наползает дождевая туча — серая непроглядная хмарь, злой кусачий ветер. Море сливается с небом, и все прячется в серо-свинцовой мгле.

Кормят сытно и много. Дабы не растолстеть, ходим в спортзал, гуляем по палубе. Смотрим в столовой научно-познавательные фильмы, предусмотрительно закаченные на диск. Пришиваем шевроны на амуницию. Надеемся, белые медведи увидят, что мы экологи-волонтеры, и проникнутся уважением.

В мозг ввинчиваются пронзительные гудки. По радио объявляют учебную тревогу. Необходимо надеть спасжилеты и занять места в спасательных шлюпках. Ничего сложного, скажете вы? Как бы не так... Противный сигнал так и бьет по ушам, подгоняет: скорей, быстрее, мы тонем!

Выручил нас всех Паша, уже бывавший в море. Вместе с командой заняли свои места, запустили и проверили мотор — все работает. Всех пересчитали по спискам и отпустили по каютам.

Идем ходко. Совсем скоро Новая Земля.

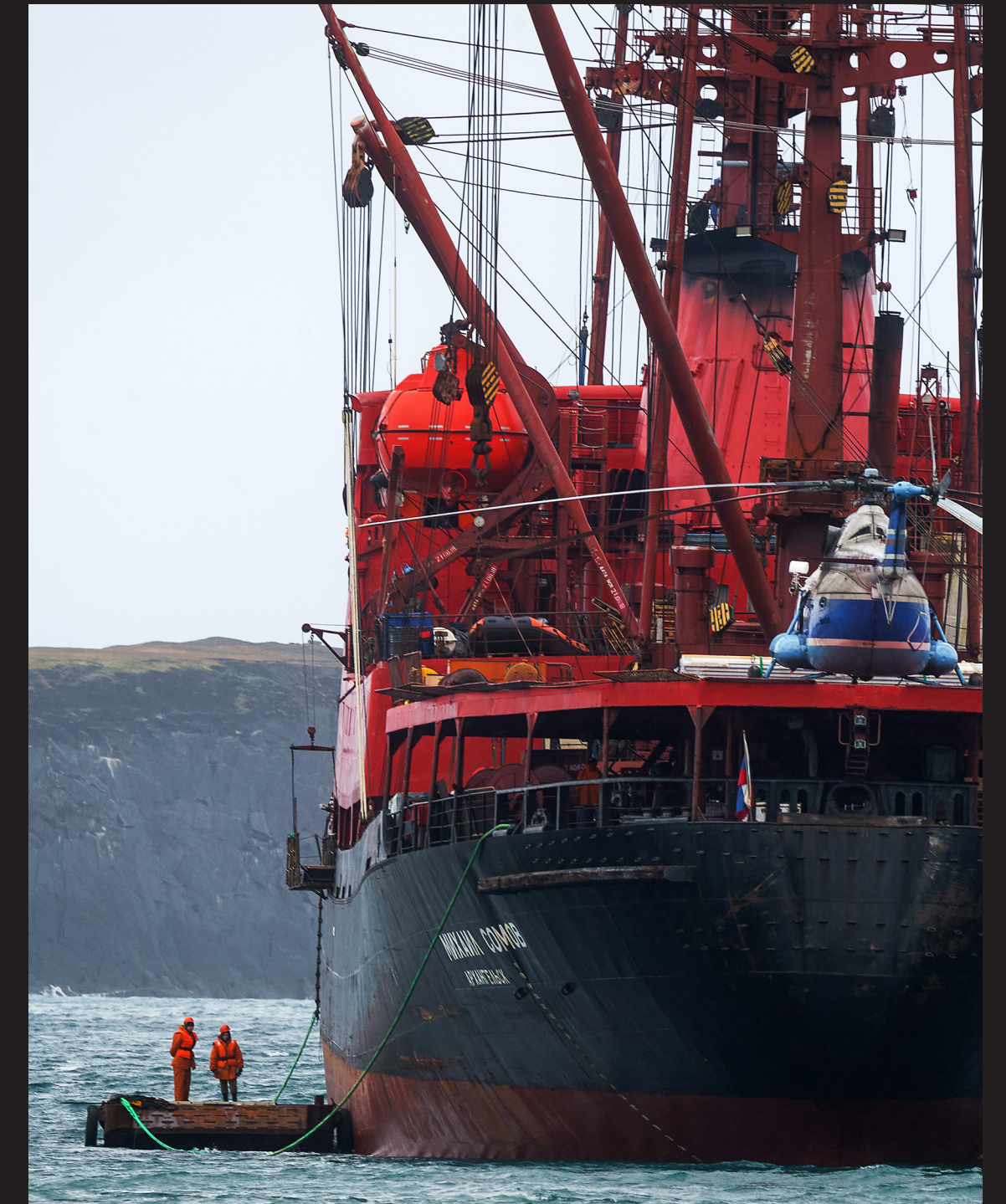
27.08.2021

С утра новые вводные: около десяти часов начнется высадка. Завтракаем второпях, хотя вещи и собраны заранее. Звучит команда сдать белье. Потом — явиться на вертолетную площадку.

Судно стоит посреди водной взвеси, ветер швыряет одну дождевую волну за другой. Видимость крайне низкая. Выясняем, что первыми идут строители. Здорово, тогда мы успеем на обед. Провожаем поднимающийся над палубой вертолет и спускаемся в тепло.

«Михаил Сомов» неспешно идет по волнам, и вдруг сквозь хмарь и низкие тучи проступает берег. Принимаем к иллюминаторам. Суровая, пустынная земля. Берег неровный, очертания изрезанные. Встаем на якорь, и мы узнаем новые данные. Пока груз не доставят на берег, волонтеры остаются на борту.

Новая Земля вновь скрывается в плотном тумане. Точка назначения совсем рядом, но мы все еще не на суше.

29.08.2021

Свершилось! Мы наконец-то на Новой Земле! Как известно, даже самый долгий путь начинается с первого шага. Когда началось наше путешествие? Когда мы зашли с перрона (Москва, Адлер, Пермь, Санкт-Петербург) в вагон поезда? Когда ступили на Архангельскую землю? Когда взошли на трап «Михаила Сомова»? Или когда сделали первый шаг по Новой Земле?

Если верно последнее, то этот шаг был весьма торопливым — под грозный рев лопастей Ми-8, пригибаясь к земле и придерживая шапку, мы посыпались с борта вертолета. Побросали многочисленную поклажу наземь, уселись на корточки, придерживая вещи — и вертолет тотчас взлетел. У экипажа еще много работы; погрузочные работы прекращаются только глубокой ночью.

Пейзажи вокруг суровые, завораживающие своей пустотой.

«А Новая Земля какая-то совсем не новая», — философски заметил Александр, обзоревая окрестности, заваленные ржавыми бочками и железом.

Впрочем, особо пейзажи разглядывать некогда — первый день, как и полагается, выдался крайне сумбурным. Перегружаем контейнер с провизией (опустошенный, его тотчас забирает вертолет), подсчитываем продукты. Еды должно хватить.

Обживаемся на новом месте: условия спартанские, но экипаж у нас опытный, нам не привыкать. Считанные минуты и дальняя заброшенная комнатка метеостан-

ции преобразуется.

Впереди множество организационных моментов. Мы только мельком увидели масштаб проблем. Арктика действительно завалена металлоломом по самую макушку, друзья! Давно пора проводить уборку, поэтому проявленная инициатива — крайне благое начинание! Работы непочатый край — на Малых Кармакулах мы всего лишь первопроходцы. Надеемся, нашему примеру в будущем последуют равнодушные и отважные энтузиасты.

30.08.2021

День выдался насыщенным, переполненным событиями. Наконец-то удалось выйти в первый разведывательный рейд. Перед этим прошли строгий инструктаж, получили фальшфейеры. Шутки кончились, с коптера в окрестностях замечено шесть белых медведей. Сегодня отчаливает «Михаил Сомов»: перестанет раздаваться каждодневный гул летающего Ми-8, и на острове вновь воцарится тишина. Крупнейший наземный хищник планеты вновь вернется к своему привычному образу жизни.

Впечатления крайне противоречивые: первозданная суровая природа Арктики и повсеместные следы разрушительного воздействия человека. Подчас трудно выбрать красивый ракурс для съемки, в кадр то и дело попадает то ржавая бочка, то остов сгнившей техники, то ушедшие в землю аккумуляторные батареи...

Сотрудники метеостанции давно осознают необходимость долгожданной уборки Малых Кармакул. До сих пор их сдерживало только отсутствие техники и недостаток свободного времени. Мы крайне признательны и сотрудникам аэрологической станции Малые Кармакулы, и ФГБУ «Северное УГМС», и экипажу «Михаила Сомова» за доброжелательность и проявленное участие.

Сейчас, когда звезды сошлись должным образом, у нас всех наконец-то появился реальный шанс навести порядок здесь, в этом знаковом для России месте, где уже 125 лет ведутся метеорологические наблюдения.

ОТСТУПЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

МАЛЫЕ КАРМАКУЛЫ — ОТ АРИЕВ И ПРЕСВИТЕРА ИОАННА ДО НОВОЙ ЗЕМЛИ

Когда мы, пятеро волонтеров из разных городов страны, еще недавно незнакомых друг с другом, впервые оказались на Новой Земле, то невольно задумались о странном названии станции. Экологическая экспедиция получилась для всех участников внезапной, собирались мы в спешке, и времени на вдумчивые поиски не оставалось, а поверхностный поиск в интернете ничего толкового не поведдал.

Что это за кармакулы такие?

Оставалась надежда на осведомленность старожилов, но и она не оправдалась. Никто из работников не смог утолить наше любопытство. Интернета на станции не оказалось.

Когда мы, малость оглушенные увиденным, оголодавшие от цифрового детокса, бродили по Малым Кармакулам, Павел заметил:

— Ну, ведь если есть Малые Кармакулы — должны быть и Большие?..

Тогда этот вопрос так и повис в воздухе — до конца экспедиции нам не удалось узнать ничего об этимологии столь непривычно звучащего названия.

Вернувшись домой и знакомясь с историей освоения Новой Земли, я наткнулся на строки из рассказа об экспедиции А.К. Циволько. Повествование касалось тех дней, когда отважный полярный исследователь уже нашел свой последний приют на каменистом бе-

регу архипелага, а поход возглавил С. А. Моисеев:

«7 августа 1839 года подошли к какому-то острову и по надписи на кресте узнали, что это становище Малые Кармакулы... Моисеев произвел опись расположенного к северу становища Большие Кармакулы. В Больших Кармакулах Моисеев нашел избу, в которой в 1836–37 годах зимовали одиннадцать промышленников с лодьи купца Карнеева. Девять из них умерло».

Следовательно, уже в 1839 году название было известно местным мореплавателям; здесь останавливались в станových избах поморы-промысловики, а Большие Кармакулы действительно существовали...

На один из вопросов был найден ответ, однако само значение таинственных «кармакул» по-прежнему ускользало. Я вновь погрузился в материалы об освоении Новой Земли, которых оказалось немало...

Упорство было вознаграждено. Известный полярный исследователь М. И. Белов (1956 г.) изящно разрешил загадку прозвания этих мест. По его утверждению, становищем издавна владел древний поморский род Кармакуловых из Мезени. Так и появились на старых картах Большие и Малые Кармакулы.

Впрочем, это предположение не раскрыло главного — значения слова «кармакулы». Поиски продолжились... По неопытности я начал свои изыскания настолько издалека, насколько это было возможно, однако в итоге пришел к нужному результату. Впрочем, сами

поиски оказались настолько увлекательными и познавательными, что я решил их опубликовать.

В памятнике древнерусской литературы «Сказании об Индийском царстве, послании пресвитера Иоанна к императору Мануилу» содержится перечисление поражающих воображение индийских богатств далекой страны. Для читателя-современника «Сказания», жителя XV–XVII века, это литературное произведение занимало нишу нынешней фантастики или фэнтези. В тексте трижды повторялись сведения о драгоценном камне кармакуле («камень — имя ему кармакулъ, в ноци же светить камень той драгы...»).

Кармакул — драгоценный камень?

На Новой Земле издавна, начиная с легендарных новгородцев, а после с первых правительственных экспедиций Алексея Михайловича, безуспешно пытались отыскать серебро. Только в новейшее время в районе губы Безымянной геологи обнаружили богатейшее серебросодержащее Павловское месторождение свинцово-цинковых руд. Однако ни единого упоминания о драгоценных россыпях Новой Земли мне до сих пор не встречалось... Предположения об «индийском» происхождении Малых Кармакул пришлось отринуть и продолжить исследование.

Как оказалось, в топонимической лексике Забайкалья с древних времен также использовался таинственный кармакул. В ряде работ утверждалось, что окончания

-ул («река») и -кул («река», «вода») характерны для ассанских и арийских названий.

В письменности Сибири уже с XVII века встречались пресловутые «кармакулы»: «а от той мельницы до Колмогорова острова нижней изголови до кармакулов которые кармакулы под Гуляевою гарью нерыболовного места на дватцать версть».

После этой информации все стало намного яснее. Открыв поморский словарь «Поморьска говОря» (и как сразу не догадался!), я увидел:

Кармакулы — рифы.

ТАйны кармакУлы - подводные рифы. Они «мырЯт», т. е. над ними видна зыбь и буруны на поверхности воды.

СухИ кармакУлы торчат из воды.

Все объяснялось просто.

Между двумя скалистыми островами мы не раз видели тонкий скалистый перешеек, который то появлялся из воды, соединяя островки, то прятался в волнах.

Может быть, речь шла именно об этой гряде?..

Вот так, от ариев и Индии я добрался-таки до Новой Земли. Можно предположить, что в сибирской Мангазее от аборигенов поморы переняли это слово — однако это только предположение...

31.08.2021

ПОСЛЕДНИЙ ЛЕТНИЙ ДЕНЕК, ДРУЗЬЯ!

Какая у вас нынче погода на дворе? У нас на территории полярной станции Малые Кармакулы плюс семь, ветрено, временами дождь. Сотрудники станции шутят — лето нынче было так себе, всего два денька простояла теплынь до плюс семнадцати, и всё.

Сегодня наш первый полноценный рабочий день. Только при ближайшем рассмотрении становятся очевидными многие организационно-технические моменты грядущей большой уборки.

Усилия пятерых волонтеров могут показаться смешными, а работа — неподъемной, но мы не унываем. Проект «Мир вокруг» не только экологический, но и просветительский. В нашей команде разносторонние специалисты; каждый — со своим опытом. Мы стараемся донести непосредственные впечатления от увиденного и без прикрас описать трудности, сделать все для того, чтобы последующая экспедиция стала более эффективной.

Вертолет улетел — медведей вокруг становится все больше.

«Вы там осторожней, ребята. Там у дороги двое хомяков прошли», — небрежно говорит Алексей, сотрудник станции.

Хомяки — это он про медведей, если что.

Фальшфейер в кармане, бинокль на груди, в темное время из помещения ни ногой. Такая она, жизнь на полярной станции

01.09.2021

Осень началась с дождя — мелкую морось сменил унылый дождик, который, впрочем, не помешал нам хорошенько потрудиться.

Что мы делали? Катали бочки!

Металлическая ржавая бочка — вот самый распространенный вид мусора в Арктике. Каждый, кто сталкивался, это подтвердит. В труднодоступной местности нет иного способа добыть электричество и тепло, кроме как сжигая топливо. Северный завоз — это про доставку механизмов, провизии и топлива.

Бочек сегодня было вдосталь! Пустые катали, а наполненные неизвестно чем — выдирали из земли, тащили волоком, вытаскивали из болота. Подступаться к этим тяжелым бочкам с бензорезом нельзя — если внутри соляра, то от малейшей искры случится большой бадабум.

Специфика Новой Земли, как и любого другого арктического острова, — удаленность и сложная логистика уже собранного мусора. Обмозговываем рабочие моменты на месте, и делимся соображениями с организаторами «на берегу», в Архангельске.

Дорогу осилит идущий, друзья! Россия начинается здесь, на Севере, а чистый Север — чистая страна!

03.09.2021

«Я календарь переверну, и снова третье сентября!» — выйдя утром из здания метеорубки, горланам с высокого берега Баренцева моря. Причина не алкоголь, как можно подумать (у нас сухой закон), а безобидная малость, которая в обычной жизни не замечается: над Малыми Кармакулами яркое солнце и почти полное безветрие.

Улыбка на пол-лица: такая погода здесь редкость. Спустились в ложбину — «поля Армагеддона», как я про себя называю локацию, выбранную для первого приложения сил. Вдоль ложбины тянется дорога, к ее обочине мы и стаскиваем металлолом. Почва заболоченная; среди поля-болота торчит остов лодки. Обшивка бортов давно сгнила, и лишь ребра-шпангоуты вырастают из топи. Делаем предположение, что некогда здесь располагался искусственный мелководный канал к морю.

Утопая в грязи, выдираем из трясины громоздкие детали механизмов, подцепляем ломами ушедшие в мох бочки. К некоторым монструозным памятникам ушедшей эпохи вручную не подлезть: нужна лебедка, манипулятор, техника высокой проходимости, прицеп. Надеемся, это дело последующих экспедиций. Поднялся ветер, верхушки гор скрылись в пелене тумана. Хмарь наползает со склонов — хорошая погода продержалась недолго. Со слов сотрудников станции, уже на следующей неделе ожидаются сильные ветра. Об этом я наслышан заранее: читал перед поездкой об «острове летающих собак».

Впрочем — о собаках позже. Они стоят отдельного упоминания в полярном дневнике.

04.09.2021

СЕВЕРНЫЕ ПОДАРКИ

Полное безветрие, чистое небо. Редкая удача! После работы Михаил тотчас убежал с фотоаппаратом: грех упускать такую отличную видимость.

Следом отправился и я. Водное зеркало бухты неподвижно, только расходятся усы кильватерного следа проплывающих птиц. Тепло — скидываю верхнюю куртку.

Дистиллированный воздух холодит ноздри. Баренцево море не пахнет, хоть среди грифельно-черных сланцевых обломков видны выброшенные волной водоросли. Прыгая с камня на камень, ворошат морские дары длинноклювые малыши-непоседы. Опускаюсь на траву и тотчас ощущаю резкий запах примятой полыни. Улыбаюсь — ковиду здесь места нет; с обонянием у меня все в порядке.

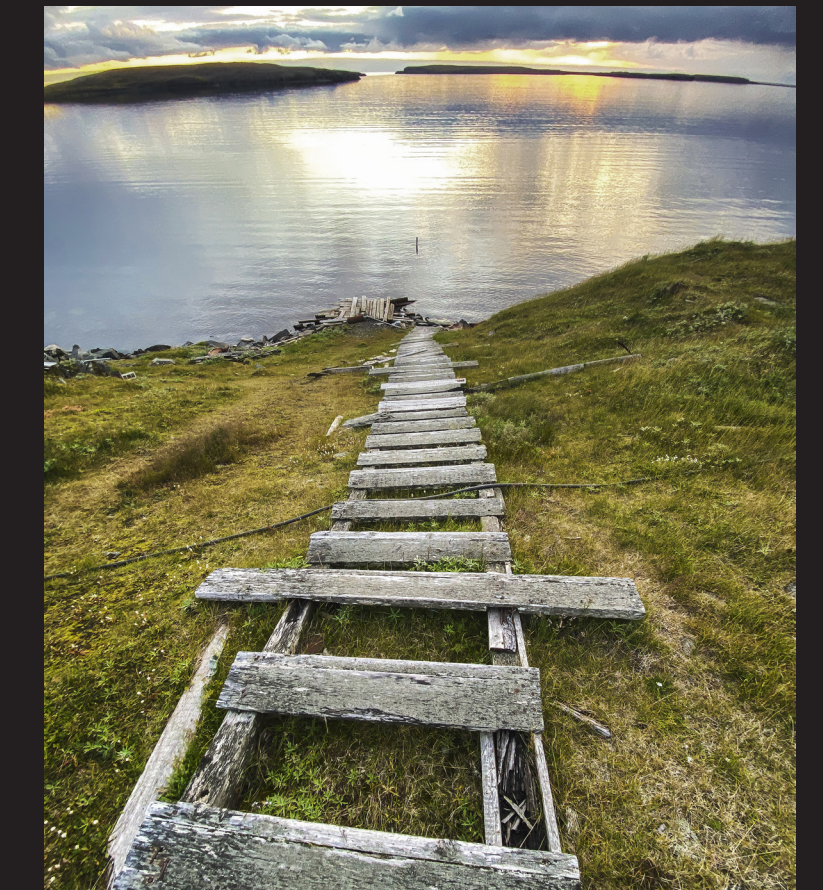
В разрыве цепи островов виднеется открытый океан. Стоит напрячь слух — и слышится на грани восприятия его могучее дыхание. Сидя на берегу Ледовитого океана, парю вне времени и пространства. Полный покой, звенящее чувство наполненности и цельности бытия.

«И объяли меня воды души моей», — всплывает строка.

Небосклон прочертили когтевидные облака, словно пролетевший невидимый северный дракон процарапал нежное подбрюшье небесной лазури, в обычные дни закованное серой непроглядной броней.

Когтевидные облака... Новое неслучайное знание — на книжной полке радиорубки хранится замечательный атлас облаков.

Сколько еще открытий таит в себе Новая Земля?..

05.09.2021

БОУЛИНГ ПО-МАЛОКАРМАКУЛЬСКИ

Длинный рычаг из железной трубы выскользнул из-под неподъемной бочки, и Паша мягко осел на мох. Обессиленно раскинул руки.
 — Андрей Болконский лежал на земле и смотрел в ясное небо Аустерлица, — подытожил Павел. Местечко, на первый взгляд, выглядело перспективным: тридцать бочек компактно разместились недалеко от дороги. Бери и кати. Однако в реальности все обстояло иначе. Бочки оказались наполнены закамневшей, слежавшейся за десятилетия известью.
 — Известь мешали с цементом, делали штукатурку на месте, — пояснил Рома.
 Наши компетенции дополняют друг друга, всегда можно услышать что-нибудь полезное и интересное. И что теперь с этими бандурами делать?..
 «Дайте мне точку опоры, и я переверну землю!»
 Как насчет обыкновенной старой бочки, вросшей в болото, дружище Архимед? Тем не менее, потихоньку-полегоньку, но мы справляемся. Пара длинных рычагов, уложенные по земле доски-рельсы... Лежбище ржавых бочек медленно пустеет.
 Пыхтя, толкаем бочки от себя. Все кочки-подъемы известны уже наперечет. С разгона одна бочка глухо стучается о другую.
 «Боулинг по-малокармакульски», — шутим мы. Уборка территории полярной станции продолжается...

06.09.2021

ЗА ВОДОЙ

После нашего приезда ритм жизни гостеприимных хозяев значительно изменился. А ведь помимо нас на станции сейчас живут и работают еще и строители, возводящие новое модульное здание. Питьевая вода теперь кончается в разы быстрее обычного.

Мы, жадные и охочие до неизведанного, напросились в поездку за водой. Вездеход на гусеничном ходу, выдавший виды, — пожалуй, постарше многих из нас — принимает дружную команду волонтеров в кузов. — Комфорта особого не ждите, — предупреждает Алексей. — И головы... того самого... берегите.

Рыкнув двигателем, выпустив два едких облачка сгоревшей солярки, грозная советская техника рывком двигается с места. Позади подпрыгивает на ухабах бочка на колесах. По трафарету строго прокрашено красным: ВОДА.

Поднимаемся к хребту, с легкостью преодолевая глубокие лужи, переваливаем через гребень и спускаемся в ложбину. Эта локация не видна с уже привычных, обжитых нами мест, и мы озираемся по сторонам. С правой стороны виднеется вдали морской простор. Безжизненным асфальтом темнеют каменистые пустоши. Резкий северный ветер выдувает всю органику, и на поверхности выщербленного сланца выживают лишь мхи и лишайники, пятная рыжеватыми, серыми оспинами тело острова. Слева равнодушно взирают на случайных путников морщинистые лики гор, а внизу,

посреди болота, неторопливо пробирается к бухте извилистая речушка.

Еще рывок — чудо-вездеход разворачивается и, дернувшись, останавливается. Угольные плоские чешуйки сланца уходят в прозрачную, холодную даже на один только взгляд, неподвижную воду. За озером, через холмистую равнину встают стеной горы. Посреди уступов виднеются прошлогодним приветом снежки, так и не растаявшие за короткое лето.

Неприветливая местность пугает своей пустотой. Кажется, здесь не выжить никому живому. Впечатление обманчивое — в озере водятся весьма достойные экземпляры. Не всякое удилище выдержит! У небольшого мыска на быстрой зыби ведет рыбалку стайка птиц, очертаниями напоминающих привычных бакланов. Миг — и пернатый рыбак скрывается в озере, чтобы через полминуты вновь показаться над водой.

Перекинув рукав, Алексей запускает мотопомпу. Движок затарахтел, перекачивая воду в бочку. На всех картах озеро именуется Святым: вода из него хранится очень долго, оставаясь свежей и вкусной. Неудивительно, что первые поселенцы называли его таким образом. Поговаривают, на дне озера выходит на поверхность серебряная жила. Так ли это мне неизвестно, однако вечерами чай идет в охотку, его тянешь и тянешь в себя кружку за кружкой, легкий и невесомый, и все никак не можешь напиться.

А может, все дело не в чае, а в радушных людях, нас окружающих, в долгих разговорах и бесконечных

историях между людьми, еще пару недель незнакомых друг с другом? Скорее всего — и то и другое; ведь вкусный чай истории не помеха, а подспорье.

07.09.2021

Пробуждение вышло так себе. На улице протяжно завывал ветер, разгонялся, бился о ветхую стену метеорубки. С изрядной долей иронии свое жилье мы прозвали «тикток-хаусом». Разлепил глаза — сквозь мутное стекло виднелось высокое чистое небо.

«Прямо как летом», — мелькнула мысль.

Упрямый ветер не унимался:

«Вставай, вставай, лежебока, — гудело снаружи, — вылезай из теплой берлоги. Ты на Новой Земле, не забыл, часом?»

М-да, лето отменяется. Зябко поведя плечами, укрылся спальником с головой. Вставать не хотелось.

— Двадцатник, — после завтрака пояснил Алексей. — Тут два варианта: или стихнет, или так и продолжит...

«Двадцатник», — это он о скорости ветра, порывы которого достигают двадцати метров в секунду. Стоит выйти на улицу — ветер толкает в грудь, мигом забирается за пазуху, щекочет холодными пальцами. А ведь мог бы быть и «сороковник», и такое возможно. Речь о знаменитой новоземельской боре, делающей условия жизни здесь весьма суровыми. На наше счастье, «сороковник» тут задувает, в основном, зимой и может дуть целую неделю.

А «двадцатник» ... Его мы переживем — после пасмурных дождливых дней солнце в радость, а ветру можно показать спину.

09.09.2021

Не покидает двойственность: я на острове, на берегу Баренцева моря — но горизонт обкромсали голые скальные острова, приморский ветер не раздражает рецепторы солью, и грозное море-океан съезживается до размеров мирного озера. Вдыхаемый воздух столь свеж, что кажется стерильным, а любой редкий запах — болотной гнили, соляры из бочки, прелой травы — ощущается остро, ярко.

И на фоне всей этой чистоты — каждодневная возня с мусором. Когда-то, работая кровельщиком, я побывал на городской свалке. Гнетущее, тяжелое воспоминание... Огромные, с пятиэтажный дом, терриконы бытового мусора, по которым елозят туда-сюда многотонные бульдозеры. Смрад такой, что с непривычки дышать можно только ртом. Глаза слезятся, к горлу подступает тошнота. Над свалкой носятся жирные чайки, от гвалта закладывает уши. В окружающий веселый лесок текут ручьи, переливаясь радужными разводами...

Конечно здесь, на Малых Кармакулах, «наш» мусор совсем не такой; он на 98% состоит из железа. Однако эта противоречивость — чистой природы и ядерного пост-апокалипсиса вокруг — щекочет воображение. Разбирая рукотворные завалы, я почувствовал себя археологом-любителем. Ведь для любого настоящего археолога наткнуться в раскопе на древнюю свалку — большая удача.

Шестеренки, алюминиевые мачты, барокамеры, электрощиты, станки, катки, гусеницы, стойки, аккумуля-

-торы, двигатели. И бочки, бочки, бочки... Старейшая из опознанных — аж 1955 года!.. Так и мы раскапываем-разглядываем следы некогда могучей цивилизации, где на металле не сэкономили. Цивилизации щедрой, удалой, суровой, жестокой, мужественной. Цивилизации, которая превозмогала, строилась, помогала другим, не жалея себя, держалась на упрямстве, на вере в мечту, на покорности и равнодушии. Цивилизации, которая вдруг истаяла в пару дней, разбросав по 1/6 части суши свои богатства. Время прошло, дары проржавели, превратились в тлен. Пришел черед волонтеров-археологов.

11.09.2021

«Ждут тебя соседи, белые медведи», — то и дело напевал я под стук колес поезда Санкт-Петербург — Архангельск, направляясь в экспедицию. О белых медведях говорилось много при первом же телефонном разговоре с организаторами из «Чистого севера». Про хищников осторожно спрашивали друзья и родные — «а как там жить-то?» Про хозяина Арктики неустанно напоминали сотрудники Северного управления по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды. Уже здесь, на берегу, отсняв местность с коптера, фотограф Вера Вакулова на прощание предупредила — в окрестностях станции шесть белых медведей. Смотрите в оба! Ну а начальник станции Надежда сказала по-простому: «Ребята, я за вас не отвечаю. А медведь хочет только одного — жрать. Так что думайте сами...»

А что тут думать?

Кто-то, может, и мечтает о собственноручно сделанной фотографии белого медведя. Зная возможности своей камеры телефона, я предпочитаю медвежий силуэт на жилете «Чистой Арктики». Фото- и видеосторий сотрудников о зимнем разгуле «хомяков» (так на станции именуют мишек) я уже насмотрелся-наслушался. Один только рассказ, как медведь забрался на склад и сожрал все запасы шоколада (ничто другое его не впечатлило, заметьте!), чего стоит.

Однако и с этими страшилками можно жить.

Прогуливаясь по берегу, увидел в траве черное продолговатое тело. По привычке замер с поднятой ногой.

«Змея! Гадюка!» В этом году из-за жары у нас в лесах Карельского перешейка как никогда много гадюк. А вот здесь змей нет: мнимая гадюка оказалась обрезком кабеля. А еще на Малых Кармакулах нет клещей, комаров, гнуса. Волков тоже нет. Правда, есть бешеные песцы — но об этом расскажу позже...

А первого медведя я увидел в бинокль, на соседнем острове. Начало экспедиции сопровождалось крайне низкой видимостью, туманом и моросью, но белое пятно на темных скалах не могло не заинтересовать. «Хомяк, — уверенно определил Алексей. — Сожрал кого-то, вот и лежит. Теперь неделю будет отлеживаться».

Так оно и случилось. Позже я разглядывал этого медведя, разгуливающего по берегу. А еще через пару дней долго провожал взглядом идущих по высокому берегу медведицу с уже довольно крупным медвежонок. Добравшись до мелководной речушки, мамаша плюхнулась в воду и через пару мгновений выбралась на берег. Медвежонок вертел головой, нюхал воздух и в речку лезть отказывался. Однако мать терпеливо ждала на другом берегу, и молодому медведю ничего не оставалось, как преодолеть водную преграду. Вместе они двинулись дальше. Радовало, что парочка удалялась от станции, а не приближалась.

Надеюсь, разглядывать белых медведей мне и дальше доведется только в бинокль. А то знаете... Ну его на фиг.

14.09.2021

Живая природа на Малых Кармакулах довольна молчалива. В безветрие, когда не тархтит дизель, раздаётся возмущенное кряканье диких гусей, пасущихся на склоне неподалеку, посвист и чириканье трясогузок, пронзительный крик пролетающей чайки.

Самые громогласные животные здесь — собаки. И то по малолетству, ведь на привязи их никто не держит, и ночью они не заливаются бестолковым лаем подобно своим цепным деревенским собратам. Нынешнее потомство еще в игривом щенячьем возрасте. С прежними четвероногими друзьями случилась беда, заразились бешенством от песцов.

«В «Сталкер» играли, собак там видели? Глаза бешеные, бросаются, слюни кровавые летят во все стороны? Вот и здесь так же. Только не лысые...» — пытается шутить Алексей. За грубоватым юмором скрывается настоящая трагедия: собак пришлось пристрелить. Тяжко. Еще недавно тыкались в ладонь слюнявыми ласковыми кутятами, а теперь... Уцелел лишь один Тайсон, молчаливый серьезный черно-белый кобель, играющий в то время любовь на стороне. Без собаки на Севере никуда. Лучшей сигнализации, чем голосистая собачка, еще никто не придумал. Сколько видео пересмотрено, где собаки самозабвенно обгавкивают белого хозяина Арктики, заявившегося полярной ночью, бесстрашно прикусывая «хомяка» за толстый зад?!

Нынешняя собачья «банда» — крайне любопытна, непоседлива, игрива. Собаки абсолютно не агрессив-

-ны, дружелюбны. Стоит скинуть рабочую перчатку на землю — глядь, а ее уже уволокли, рвут на части. Выдернешь бочку из трясины, перевернешь, дабы вытряхнуть скопившийся сор, а хвостатые инспекторы тут как тут. Нюхают, ворошат кучи. Александр обнаружил дикий чабрец, поставил на камень кружку кофе. Сделал пару снимков, протянул руку — а чашка уже пуста, рядом щерится во всю пасть рыжий бандит, крутит хвостом.

А вот о том, есть ли на станции кошачьи, прижились ли они здесь или нет, вы узнаете как-нибудь в следующий раз.

15.09.2021

Поздний вечер, за окном уже давно темень. Сажу в рабочем кабинете в здании станции, тружусь над очередным романом. В книге жаркая пустыня, дивный восток, зной, город посреди огромного оазиса... А вот в реальности все немного иначе. Пол слегка вибрирует, стол ощутимо потряхивает. За двойной рамой слышно: задувает, и задувает серьезно. Кофе в чашке расходится волнами, словно в дешевом голливудском триллере про землетрясение.

В общежитии тем временем идет обычная жизнь. За стенкой работает телевизор, рядом принимают душ... Ну и я спокоен; раз никто из местных не бежит по коридору с криком: «Все пропало, мы все умрем!» — все в порядке. Здание станции не поднимет, как фургоны чик юной Элли с Тотошкой, и не унесет в Изумрудный город...

Ага, я очень-очень на это надеюсь.

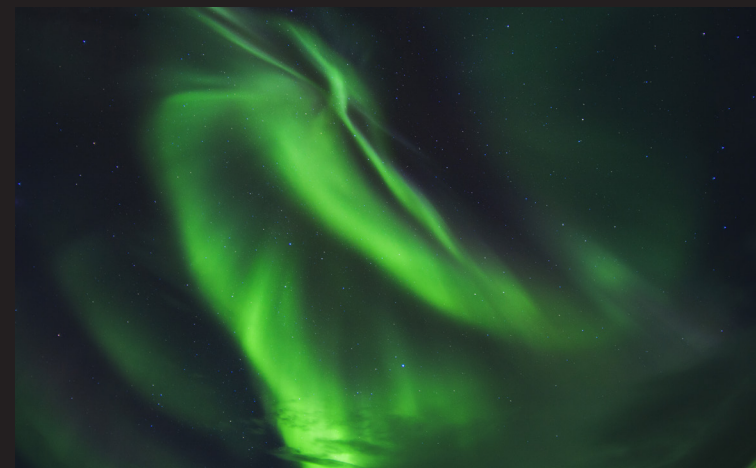
23.09.2021

СЕВЕРНОЕ СИЯНИЕ

Прощальным приветом суетного дня на тускнеющем небосводе повисли легкими росчерками перышки облачков. Притихли горные громады, кутаясь во тьму, засыпая под протяжную колыбельную озябшей круглой луны. Песнь слышна в завывании ветра, в сонном бормотании океана.

Любопытные звездочки прикинули к замочным скважинам; одним глазком они подглядывают вниз, любуются...

Снежная королева крутит волшебный калейдоскоп, светит колдовским фонариком, посылая во все края непреложную весть — зима скоро! — и завевается-завивается небесной поземкой северное сияние.

25.09.2021

«Ветер по морю гуляет
И кораблик подгоняет», —
невольно всплыли в голове пушкинские строчки.
Припомнился красочный разворот детской книжки:
глубокая синяя вода, белые барашки на волнах, голу-
бое небо...
Шальной ветер-сказочник обещал веселую сказку с
самого рассвета: буянил, гудел, бился в старые сте-
ны. Слышится сквозь сон скороговорка дежурного
метеоролога в соседней комнате: по радиации передают
сводку. Я даже не вслушиваюсь — слоисто-кучевые...
видимость... и цифры-цифры-цифры — метеомантра
действует на меня гипнотизирующе.
Павел, однако, выудил главное:
— Порывы до двадцати пяти... Еще немного — и на
завтрак рискуем не добраться...
Стоило выйти на улицу — ветрище рванулся, при-
нялся обниматься, трясти за плечи, вышибать слезу,
словно подгулявший знакомец.
«Ветер по морю гуляет
И кораблик подгоняет», —
пенные валы обычно виднеются вдалеке, за цепью
островов. Сейчас ветер дует от берега — и вся бухта в
белой кипени. А вот стихотворного кораблика нет —
«Михаил Сомов» ушел давненько, а «Профессор Мол-
чанов» выйдет за нами, согласно последним данным,
только двадцатого октября.
После завтрака ветер утих. А когда мы хорошенько
разогрелись, вытаскивая ржавое железо из переплете-

-ния бетона, обугленных толстенных балок и углова-
тых камней, и вовсе прекратился. Яркое солнце бли-
кует, отражается от морской глади, ласкает обросшее
лицо.
Благодать!
Потянуло на образность. Длиннющий вездеходный
трак уполовиненным знаком бесконечности оплел боч-
ки, скрылся в земле. Слово сытый змей, охраняющий
свои сокровища... Оборачиваюсь. Товарищи снуют
среди торчащих балок, раскачивают ломами, выламы-
вают листы железа, выдирают бочки. Красные шапки
то появляются над косогором, то пропадают.
«Точно — как гномы в сокровищнице дракона Смауга.
И бочкам в «Хоббите...» тоже место нашлось...»
Выкатываю последнюю, сгнившую уже наполовину,
ржавую бочку из полосы прибоя. Крохотулечный,
меньше двух метров, галечный пляжик посреди об-
ломков черного сланца очищен. Бросаю под пятую
точку рабочие перчатки, опускаюсь, приваливаюсь
спиной к камню...
Волна накатывает, отступает, шелестит. Солнце гре-
ет... Шуршат над головой сухие листья пальмы, слегка
раскачивается гамак в теплом океанском бризе, щеко-
чет ноздри терпкий запах пина колада...
Стоп-стоп! Какие пальмы? Какая еще пина колада? Не
спать!
Встряхиваюсь, встаю. На ровный участок из береговых
камней уже вытащено немало бочек. Нужно катить их
к точке сбора. Оглядываю приглянувшийся пляж.

«Ну вот, теперь у нас свое Майами появилось... —
слышу хмыканье Паши сверху. — Эдак мы здесь и
загорим...»
Да, здорово будет сюда после обеда вернуться, с книж-
кой...
Начинаем катать бочки — до обеда еще есть время. А
вот потом можно и позагорать...
Майами не получился. Ветер всего лишь взял паузу на
размышление. Подумал-подумал, поменял направле-
ние и принялся задувать с новой силой. Переодевшись
и натянув капюшон, спешу на обед. Ветер-хулиган
бежит сзади, отвешивает пинка пониже спины:
«Майами?... Пина колада?... Чеши давай, писатель...
Борщ стынет».

29.09.2021

Коты на станции когда-то жили. В памяти сотрудников остался кот по имени Пух. Как и полагается кошачьим, Пух жил сам по себе (на чердаке) и ходил куда ему вздумается — для него даже форточка в кухне всегда оставалась приоткрытой.

Рыбы на станции хватает, и проблем с питанием не возникало. Героический характер кота проявился неожиданно: соседские псы пришли на разборку с местными. Рычание, грызня, обиженный скулеж... Вдруг из ниоткуда выскочил облезлый всклокоченный Пух. Хвост трубой, глаза вытаращены. Старый кот бесстрашно вступился за своих, и поверженный неприятель бесславно отступил.

Второй кот в памяти сотрудников остался безмянным и дурным. С ним не задалось с самого начала: молодые сотрудники не вынесли полярных тягот и уехали. А кота оставили. Тот так и жил, неприкаянный, на чердаке. А через оставленную приоткрытой по прежней памяти форточку таскал леммингов и птичек, складывал их в столовой аккуратно перед обедом. меховые шапки в раздевалке при входе кот почитал за конкурентов, всячески их тиранил, и даже мочился на них. Когда накануне зимы этот факт вскрылся, кот был подвергнут обструкции, чего вольная кошачья душа не выдержала. Он удалился в тундру, и дальнейшая его судьба осталась неизвестна...

Кошачий дух на чердаке, где сушат белье, выветривался потом очень долго. Надежда, попивая утренний кофе и глядя на легкий туман над бухтой, мечтательно

произносит: «Кошечку хочу...»

Вот только все понимают, что кошечек на станции теперь не будет еще долго — уж слишком они свободолюбивы и бесполезны. Работы для них нет, ведь крысы и мыши здесь отсутствуют. Почему? Об этом расскажу как-нибудь в следующий раз...

03.10.2021

Природа замерла в предзимье.

Местный очиток, который оказался вовсе не очитком, а целебным золотым корнем, сменил наряды - от кораллового до нежно-розового - и растекся мокроватой лужицей. Листья арктической ивы окрасились в лимонный цвет, осыпались. Отзвенели цветы-колокольчики, сгнули редкие незабудки, как не бывало. Полынь скукожилась, застыла оловянными стебельками-солдатиками.

Тундра порыжела, побурела - на наших глазах промчалась скоротечная осень. Лёгкий морозец прихватывает землю, под ногами похрустывает: не расползается, не чавкает. Наохлились заиндевелые горы, болотце в распадке покрылось тоненьким ледовым хитином. Над Мальми Кармакулами недолгое затишье - меняется ветер.

— Штиль, - начинаю я разговор.

— Ага, - кивает Алексей. - Сейчас давление скакнет, а потом ка-аак вдарит...

Октябрь вступил в свои права...

05.10.2021

Вчера был приличный отлив, море знатно отступило. А сегодня дождина и туман. Местная погода с жуткими скачками давления даже меня, в обычное время метеонечувствительного, на сутки уложила в койку.

06.10.2021

На днях нас пригласили в отдаленное место, на берег губы Северной, в устье безымянной речушки. Конечно, мы сразу же согласились: местность вокруг уже изрядно приелась, распорядок дня устоялся и возможность увидеть что-то новенькое упускать было никак нельзя.

Жалели малость только об одном: лил дождь и окрестные горы спрятались в густом молочном тумане. Эх, вот если б вчера!.. День назад видимость была прекрасной, небо высоким, а солнце ярким. Правда, задувал северный ветер, пробирающий до костей...

Тут уж выбирать не приходится...

Вообще пресловутый small talk, разговор о погоде, на Малых Кармакулах всегда уместен. Новая Земля — кухня погоды, над архипелагом формируются циклоны и антициклоны, и погода здесь меняется очень быстро. Для метеозависимых людей здесь вообще беда: давление скачет постоянно.

О погоде здесь говорят охотно:

«Я первого июля обед пропустил. Из механки не смог выйти... — делится Александр. — Тридцатник задувал».

Киваю. От «механки» — здания, где работает дизель-генератор, до общежития всего-то каких-то двадцать метров. Знатный, видать, был ветрюган!

«Когда сороковник дует, — шутит Надежда, начальник станции, — общежитие раскачивается, словно вагон поезда. Так и хочется крикнуть: «Проводник, чаю!» Ехали мы недалеко, минут двадцать на вездеходе.

Дорога, умятая гусеницами грунтовка, вилась вдоль побережья. Вокруг уже виденная не единожды асфальтовая пустыня с пятнами мхов и лишайников: ветер выдувает всю почву, обгрызая тело острова до черноты.

Академик Карл Бэр, посетивший Новую Землю в 1837 году, так поразился отсутствию травяной и древесной растительности, что написал в дневнике следующее: пейзаж «вызывает чувство одиночества, которое охватывает не только рефлектирующего мыслителя, но и самого грубого матроса. В этом ощущении нет ничего устрашающего. В нем есть что-то торжественное и возвышенное. У меня при этом всплыло представление, которое я не мог подавить, как будто я присутствую при первых актах творения и что зарождение жизни еще последует за этими днями».

Сравнение с первым актом творения мне понравилось. А вот касаемо «нет ничего устрашающего» (в возникающем чувстве одиночества) — в этом я с академиком несогласен! Когда минует первый эффект новизны, однообразие и пустота вокруг потихоньку начинает давить на психику. Ну а как иначе: на танцы в соседнюю деревню не съездить, в спортбар с друзьями не сходить. Даже в интернете не позависать...

В советских наставлениях о психологическом состоянии человека за полярным кругом использовалась картинка схематического изображения двух человечков; у каждого над головой уходила в небо условная огромная воронка-конус. Поясняющая надпись под

первым изображением гласила, что в Арктике возникает подавленное, унылое состояние, которое умножает все мелкие проблемы и словно громоздит их (вливает через воронку) на голову одного маленького человечка. А под другим рисунком пояснялось, что незримая воронка словно высасывает из человека все позитивное.

Со слов местных сотрудников полярная ночь — «это тяжело». А местные, надо признать, о собственных тяготах не особо-то привыкли разговаривать... В разгар полярной ночи все сотрудники расходятся по личным комнатам (вне рабочего процесса, конечно) и появляются только на прием пищи. Не зря годы, здесь проведенные, со времен поморов меряют зимовками...

Б-р-р... Будем надеяться, наша эвакуация состоится по графику.

Полярная ночь?

Нет, спасибо!

07.10.2021

Пришел черед немного рассказать о месте, где мы находимся. Немного политической географии) Полярная станция Малые Кармакулы находится на западном берегу острова Южный, который вместе с островом Северным и множеством окружающих их мелких островков входит в архипелаг Новая Земля. Если посмотреть на карту России, то ближе всего к нам находится Ямало-Ненецкий АО и Красноярский край (Яндекс автоматически определяет домашний регион как Красноярск); однако Новая Земля входит в Архангельскую область, а живем мы по московскому времени. И находимся в Европейской части России. При чем здесь, казалось бы, Архангельск? Это дань сложившимся историческим связям: именно поморы открыли эту землю для российского государства; во многом опираясь на их знания и опыт навигации и выживания в крайне непростых природных условиях Новой Земли Российская Империя смогла отстоять свое право на эту территорию. Именно из Архангельска поморы выходили на свой нелегкий промысел; неудивительно, что столетия спустя логистическим центром всего Севморпути стал Архангельск. Геологически Новая Земля является продолжением Уральского хребта; архипелаг разделяет западное Баренцево море, которое на глубине принимает в себя отголоски теплого Гольфстрима, от «ледяного погребка» — восточного Карского моря. Именно разница температур и давлений между двумя морями и вызывает «новоземельскую бору», сток или восток по-по-

морски — ужасающие местные ветра. Вот и мы, слушая описания «сороковника» от сотрудников станции, чешем тыковку и морщим лоб: как бы нам так составить собранные бочки, чтобы они дождались вывоза в следующую навигацию и зимой их вновь не разбросало вокруг?

ОТСТУПЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Идея сделать в Малых Кармакулах музей носится в воздухе. Такое предложение не единожды рождалось в наших волонтерских беседах на Новой Земле; о подобном мы говорили с нашими организаторами из «Чистого Севера»; на эту тему я общался с руководством УГМС...

Пунктов «ЗА» предостаточно. Главное – это сама история этого места: некогда самой северной школы в мире, самой северной церкви Российской империи; старейшей метеостанции России.

Чем больше я сейчас погружаюсь в тему истории освоения Новой Земли (и Малых Кармакул, в частности), тем больше узнаю. Малые Кармакулы в XIX веке не только были первой столицей Новой Земли, главным промысловым центром (так как пароход из Архангельска долгое время ходил только сюда), но и средоточием духовной и научной жизни.

Экспонатов здесь с избытком.

Епископ Нарьян-Марский и Мезенский Иаков хочет установить на мысу в Кармакулах высокий поклонный крест. Рядом, в низине, покосился гурий — поморская пирамида из сланцевых плит, нуждающаяся в срочной реставрации. Огромных двигателей и фантазмагорического вида чудных механизмов, свидетелей советского освоения Арктики, вокруг предостаточно. Нужен только талантливый (и малость сумасшедший в хорошем смысле слова) дизайнер и музейщик, дабы организовать нужным образом полярное пространство.

Пунктов «Против» тоже хватает.

Основные — транспортная удаленность и закрытая зона для посещения. Впрочем, «приказ сверху» это может изменить, так мне говорили в частных беседах. Малокармакульскую станцию спасания на водах, вокруг которой долгое время укреплялась оседлая жизнь пионеров-поселенцев, в 1886 году едва не закрыли из-за недостатка финансирования.

«Первая столица» Новой Земли могла исчезнуть...

Закрытию новоземельской станции резко воспротивился тогдашний архангельский губернатор Н. Д. Голицын. Князь Голицын до того, как занять свой пост, с двадцати девяти лет послужил в должности вице-губернатора у шести губернаторов. Тогда он в 1881 году впервые побывал на Новой Земле, и прекрасно понимал истинное значение станции для этих малонаселенных мест.

Второй раз Голицын посетил Малые Кармакулы уже в должности губернатора в 1888 году и немало полезного сделал для развития архипелага.

Судьба князя сложилась трагически, хотя карьера складывалась блистательно. В декабре 1916 года князь в возрасте шестидесяти семи лет занял должность председателя Совета Министров. По складу характера он совершенно не подходил своей должности в эпоху революционного лихолетья: князь выступал за диалог и против роспуска Государственной Думы. К тому же князь был из партии многим ненавистной императрицы...

После Октябрьской революции Голицын остался в России, хотя трое его сыновей и многочисленная родня эмигрировали во Францию. Один сын остался с отцом.

Мне голос был. Он звал утешно,
Он говорил: «Иди сюда,
Оставь свой край, глухой и грешный,
Оставь Россию навсегда.

Я кровь от рук твоих отмою,
Из сердца выну черный стыд,
Я новым именем покрою
Боль поражений и обид».

Но равнодушно и спокойно
Руками я замкнула слух,
Чтоб этой речью недостойной
Не осквернился скорбный дух.

А. А. Ахматова, 1917

Князь Голицын остался в «глухом и грешном краю». Зарабатывал бывший Председатель Совета Министров сапожным ремеслом и охраной общественных огородов.

В 1920–1924 году он дважды арестовывался ВЧК-ОГПУ. В феврале 1925 года был вновь арестован в рамках «Дела лицезистов» и вскоре расстрелян в возрасте 75 лет; через шесть лет на Соловках будет расстрелян его сын Николай. Реабилитирован Н. Д. Голицын в 2004 году.

Если когда-то в Малых Кармакулах будет все-таки создан музей под открытым небом, то памятник архангельскому губернатору Голицыну должен быть там. Непременно.

11.10.2021

Знакомясь с историей освоения Новой Земли, невольно задумываешься о том, как складывалась русская цивилизация. Начинаешь понимать, как наши предки смогли освоить такие огромные пространства. Пассионарные люди во все века стремились убраться подальше от государева ока — «подальше от царей, голова будет целей». Прежде всего речь идет, конечно, о казаках, людях длинной воли. Но и поморы вполне подходят под это определение. И если казаки выдвигались в места неизвестные за пушниной, то поморы уходили в море на промысел за морским зверем. Честь открытия Новой Земли принадлежит нашим предкам, северным мореходам, хотя и европейцы с XVI века, стремясь найти короткий путь в Китай, неизбежно наткнулись на ледяную преграду архипелага. Яркий пример — три экспедиции Вильяма Баренца, который в итоге и сложил здесь голову. Территориальный статус Новой Земли долгое время оставался неопределенным, пока в XIX веке в окрестных водах не начали активно промысливать норвежцы. Пока наши соотечественники ждали, когда вскрыется ото льда Белое море, соседи-скандинавы их значительно опережали, выходя из своих незамерзающих портов. Тогда-то в высоких петербургских кабинетах и было принято решение о заселении Новой Земли. Подобная логика принятия решений действовала и в пустынях Средней Азии, и на Дальнем Востоке. В 1870 году под командованием вице-адмирала К.Н. Посьета к Новой Земле были направлены корвет

«Варяг» и клиппер «Жемчуг». На борту присутствовал Великий Князь Алексей Александрович, на чьи средства была доставлена и возведена в районе Костиного Шара изба для промышленников. Это также отличительная черта нашей российской истории: изменения начинают происходить со скоростью света, только если явлено «высочайшее» внимание. Это верно и для сегодняшних дней...

В 1877 году было организовано становище Малые Кармакулы, где я и пишу сейчас эти строки, куда было переселено 6 ненецких семей (24 человека). Сюда же в 1888 году архангельским губернатором была доставлена деревянная церковь вместе с иконостасом. Здесь остался служить отец Иона, который побросал ненецких идолов в воду и начал обучать ненецких детей грамоте, а их родителей — молитвам. В 1889 году учредили монашеский скит. В задачу монахов входило не только миссионерство, но и помощь ненцам, чей быт менялся от кочевого к оседлому. В этом также видна системообразующая роль православия в построении государственности.

В 1878 году Общество спасения на водах отправило в Малые Кармакулы экспедицию гидрографа Е.А. Тягина, который прибыл сюда с беременной женой, которая благополучно родила во время зимовки. Тягин сделал немало для этих мест и оставил после себя доброе имя. И это, пожалуй, последнее, на чем я остановлюсь: невозможно понять историю России, не учитывая усилий отдельных энтузиастов, которые

подчас делали для государства больше, чем целые департаменты...

12.10.2021

Нынешний пост будет о страхах. Психологический мини-эюд.

По своему личному опыту, вспоминая страшилки и наставления провожающих меня родных и близких, можно сказать, что основных пугалок о Новой Земле две: радиация и белые медведи.

Как известно, в свое время Новая Земля служила полигоном для ядерных испытаний. Именно здесь подрывали знаменитую Царь-бомбу, проводили серию термоядерных подземных и подводных взрывов. Страх перед радиацией довольно прилипчивый, устойчивый, он порождает кучу суеверий и опасений. Все дело в невидимости и в невозможности ощутить радиацию: за миллионы лет эволюции у нас так и не появился орган чувств, способный «запеленговать» радиацию. Мы ее не видим, не слышим, не нюхаем и ощущаем. К тому же понять физический принцип полураспада и термоядерной реакции не многим под силу. Там, где угнетается научное знание, расцветают мифы.

Докладываю: в Малых Кармакулах радиационный фон ниже, чем в Москве. На станции есть дозиметр, и сотрудники периодически снимают показания, это входит в их служебные обязанности. Так что если вы подумываете ехать на следующий год в экспедицию — мой вам привет.

Второй страх — это белые медведи. О, этот страх более чем зримый, в отличие от радиации! Человек живет здесь на чужой территории, и белый медведь —

истинный хозяин Арктики. Смех, юмор — отличное лекарство от страха; именно поэтому медведей именуют «хомяками». Так уже на уровне понятий происходит «смягчение» страха. Хомяк ведь не может убить или покалечить, верно?

Зоозащитники могут возмущаться, что медведей отгоняют от станции, стреляя в них резиновыми пулями. Однако это более чем гуманно. В иные времена наши предшественники их просто отстреливали. А сейчас на стороне медведя — закон. Кроме того, как поговаривают в курилке общежития, в медведях зашит передатчик, а за перемещениями полярного топтыги неустанно следят из космоса, через спутник... Речь идет, конечно, о GPS-трекерах в ошейниках, с помощью которых ученые снимают показания с отдельных особей. К слову сказать, самок; голова самцов просто не пролазит в ошейник.

Таким образом в обыденном сознании полярника белый медведь, который безусловно страшен и сам по себе, становится еще и носителем таинственных датчиков. Фигура медведя начинает обладать таинственными сверхспособностями, и его образ в значительной мере мифологизируется.

Будущему волонтеру нужно сказать одно: договориться с белым медведем не получится, и ружье ему никто не доверит. Остается только крутить головой по сторонам и надеется на фальшфейер в кармане.

14.10.2021

Ветрище вчера разыгрался не на шутку. Засыпая под завывание, скрипы и удары ветра о стену в изголовье, поймал себя на мысли, что под полом никто не скребется. Если вы ночевали когда-нибудь осенью в ветхом деревянном доме, когда вся живность рвется в тепло перед холодной зимой, то представляете, какой ночной концерт могут устроить грызуны. Однако здесь, на Новой Земле нет ни мышей, ни крыс. Как мне объяснили, где есть лемминги — там мышам делать нечего.

А леммингов здесь полно.

Как-то весной в метеорубке сотрудникам удалось прикормить крекерами одного особо любопытного лемминга. Тот выпрашивал подачки, крутился под ногами и уже совсем не боялся людей. Надо сказать, что лемминги не портят крупы и вообще не покушаются на «человеческую» еду.

Идеальные соседи.

Переворачивая бочки и вытряхивая содержимое, обрадовался: внутри образуется готовый гумус. Не сразу догадался, что эта новая почва создана леммингами: грызуны перед зимовкой натаскали сухой листвы, травы, мелких веточек, активно все удобрили — и вот результат.

Вживую я леммингов раньше никогда не видел. Да и сейчас толком не разглядел; уж больно они шустрые, носятся на берегу среди камней. В разговорах мне поведали, что лемминги здесь бывают двух видов: обычные и копытные.

На леммингов охотятся песцы, чьими следами жизнедеятельности завален весь берег (мы даже натоптанные песцами тропы видели), и полярные совы. На этом пищевая цепочка заканчивается, как и мой коротенький рассказ о местной фауне.

16.10.2021

ПЕРВОСНЕЖЬЕ

На Малые Кармакулы выпал робкий еще, наивный первый снег. Безветрие, солнечно. Сказка! Пейзаж волшебным образом переменился. Строгие горы приоделись в новые пестрые костюмы, полярная тундра у подножия примеряет пушистую обновку.

Похрустывает ледок на мелких лужицах, носятся наперегонки вдоль обочины непоседливые собаки, таскают оленин рог, отбирают друг у друга эстафетную палочку, взметая лапами мохнатый снежок. Местные водоплавающие, задорно покрякивая, бултыхаются в ледяной бирюзовой бухте.

Скупое низкое солнце расщедрилось перед долгой полярной ночью: ушатами льет золото в разрывы туч, подсвечивает небесные перышки нежно-сиреневым, розовым, бледно-лиловым, малюет грубые склоны малиновой акварелью.

Прощается...

Ранний снег неизбежно растает, сойдет на нет. Однако первый звонок уже прозвучал: ждите, ждите, представление скоро начнется!

Скоро, совсем скоро...

18.10.2021

ЗАНИМАТЕЛЬНАЯ АРХЕОЛОГИЯ

Разбирая завалы перед новой метеостанцией, мы наконец-то поняли, зачем везли с собой лопаты. Только вытащишь одну большую железяку, как за ней тотчас открываются новые подземные горизонты. Не остановиться, как в компьютерной игре, ей-богу...

Находки самые странные и неожиданные. Вытащили на белый свет малость проржавевшее, но еще крепкое перо корабельного руля. Затем из земли показался обугленный ствол. Подкопали, выдернули, перевернули. Оказалось — две деревянные сваи. Александр, наш мастер леса, определил лиственницу. Толстенные; полметра в диаметре.

А ведь своего леса здесь нет, все привозное!

Погладил я эти молчаливые колоды... Росли пушистые лиственницы где-нибудь на берегу северной реки, затем их повалили, сплавляли по течению, затем везли через океан... Послужили они человеку немало: весь дом держали на себе. И вот теперь моя ладонь на мерзлой мертвой древесине. Сколько им лет? Когда поставили тот дом? Что это были за люди?

Кто ж теперь расскажет...

Обнаружили клочок розовых обоев. На обратной стороне обрывок газеты. Клеили их раньше первым слоем на стены, помните? Сколько снежных зим, сколько водных весен прошло — а текст сохранился, буквы не расплзлись... Газета «Правда» от 15 апреля 1988 года: «Волна требований освобождения В. И. Ленина из

тюрьмы нарастала».

СССР оставалось простоять еще три года...

Разгибаюсь, оглядываю ровные ряды собранных нами бочек. Ведь в каждой когда-то хранилось топливо, которое превратили в электричество, в тепло. Люди работали, грелись долгой полярной зимой, мечтали о светлом будущем, ругали высокое начальство (ибо зачем еще оно нужно, если не для того, чтобы его ругать), писали родным письма на Большую землю под желтым светом настольной лампы:

«Здравствуй, дорогая! У меня все хорошо...»

У вас ведь все хорошо, правда?

20.10.2021

В этом году полярной станции Малые Кармакулы юбилей — 125 лет. Солидный возраст: не даром местная станция считается старейшей метеостанцией в России и второй в мире, где непрерывно проводятся метеонаблюдения. Станция функционировала и в период императорской России, и во времена СССР, и в нынешнее время.

Необходимость открытия метеостанции была связана как с вопросами военного характера (недаром персонал всех первых полярных станций формировался из военных моряков), так и с безопасностью судоходства в непростой ледовой и ветровой обстановке, что было особенно актуально во времена парусного флота, а также с научными интересами державы. Повышенный интерес к Арктике наблюдался тогда по всему миру, а началу систематических метеонаблюдений положил Первый Международный полярный год 1882–1883 годов. В Малых Кармакулах в этот период действовала русская полярная станция под началом лейтенанта К. П. Андреева. Руководило открытием станции Русское Географическое общество. Было получено множество ценных наблюдений о зарождении атмосферных процессов, системе дрейфа льдов и пр. Оказалось, что приборы, исправно работавшие на Большой земле, в местных суровых условиях часто выходили из строя.

Непосредственное основание станции связано с наблюдением полного солнечного затмения летом 1896 года. В тот год здесь случился настоящий научный

аврал. В Малых Кармакулах базировалось несколько отечественных экспедиций (Российской Академии наук из Пулковской обсерватории и из Казанского университета), а на Большом Кармакульском острове разместился лагерь англичан. После успешно проведенных наблюдений академик Б. Б. Голицын передал все метеорологические приборы в становище с условием продолжения метеонаблюдений. С тех пор, за исключением нескольких лет (мне встречались упоминания 1920–1921 годов), наблюдение за погодой продолжают здесь непрерывно. Таким образом в Малых Кармакулах получен самый продолжительный ряд наблюдений в Российской Арктике, что ставит местную полярную станцию в совершенно особое положение.

22.10.2021

КОФЕ ПО-МАЛОКАРМАКУЛЬСКИ

Позднее утро. Сажу на краешке железной койки. Пью кофе со сгущенкой, смотрю в окно. Кофе закончился — высыпал остатки себе в кружку. Напиток горячий, в доме тепло. За окном знаменитый «мороз и солнце», торжество русской красоты.

Выспался. Изоспался всласть — впервые здесь. Работы окончены, ждем корабль. На завтрак можно не вставать. В теле легкость и бодрость.

В голове ясно, видимость как за окном, до горизонта. На горизонте заснеженный скалистый мыс вдается в море. Синь глубокой воды покойна, насыщена. Лазурь небосвода бездонна. Снег румянится от низкого солнца. Любопытные лучи заглядывают в развалины напротив, высвечивают внутренности заброшенного дома.

Мелькает в темноте коридора беленький хвост Тайсона — вправо-влево, влево-вправо. Пес приседает на задние лапы, заходится лаем. Выбегает наружу, крутится у порога. Задорный лай слышен и сквозь двойное стекло.

В доме живет белый медведь. Допиваю кофе. Солнце светит. Пес лает. Медведь спит. Жизнь на Новой Земле идет своим чередом.

23.10.2021

С каждым днем подмораживает, мы одеваемся все теплее, однако животный мир, как мне кажется, только оживает. Плескался тюлень у побережья, сова из Хогвартса принесла письмо (написали, что корабль за нами придет 29 октября) ...

ОТСТУПЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

И все-таки — почему волонтерство?

Строители-монтажники, возводившие в Малых Кармакулах новое модульное здание метеостанции, не единожды подступались к нам, волонтерам, с одним и тем же вопросом.

А сколько вам заплатят?

Работяги никак не могли поверить, что можно поехать на край света катать бочки, в мороз и сырость, «просто так».

За идею.

Я прекрасно помню свою прошлую «строительную» жизнь. Десять лет на кровле. Отработал день, и две-три тысячи рублей у тебя в кармане. Пропустил день (непогода, похмелье, болезнь) — значит, не заработал эти пресловутые две-три тысячи.

Плюс и минус: простая арифметика, простая жизнь. Здесь, на страницах моего арктического журнала, упоминались «люди длинной воли», способные прорываться к вожденной цели сквозь лишения и невзгоды. Только вперед и вперед. Таковы чингизиды, бросавшие под копыта своих коней города и страны; таковы казаки-первопроходцы, прорубавшиеся сквозь бесконечные леса на восток, «встречь солнцу», к океану.

Нам трудно отыскать в жизни место подвигу — подвижничеству, мужеству, стоицизму... Да и нужно ли? Комфорт, безопасность, развлечения. Однако и быть человеком «короткой воли» как-то не хочется. Дом-работа-дом-отпуск...

Выход — это волонтерство.

Волонтер-доброволец — человек «доброй воли»; он осознанно выходит за пределы обыденных слов и действий. Волонтер обращен к «большой жизни»: тушит лесные пожары, ищет пропавших людей, убирает берега рек, помогает обездоленным... Доброволец осознает свой выбор, не позволяя каждодневной текучке сожрать весь календарь без остатка.

В волонтеры берут всех.

Забудьте про непременную «активную жизненную позицию», «коммуникативность и открытость». К черту анкеты! Вот я: молчун, бука и отстраненный созерцатель... Пишите в резюме «доброжелательный интроверт», и вперед!

Дорогу осилит идущий!

24.10.2021

В советский период освоение Арктики продолжилось невиданными темпами. Молодой советской стране нужны были свои герои, и ими стали полярные летчики, полярники на дрейфующих станциях, экипажи ледоколов...

Кто заслужил звания первых Героев СССР?

Полярные летчики, спасавшие «Челюскин».

Зачем СССР понадобилась Арктика? Прежде всего для решения грандиозных транспортных задач по доставке необходимых грузов Северным морским путем к великим сибирским рекам. Эту сложнейшую работу возглавил О. Ю. Шмидт, впервые проплывший Севморпуть за одну навигацию.

Не менее важным было и научное изучение полярных территорий. С этой целью был создан Арктический институт под руководством Р. Л. Самойловича. Большим подспорьем стало открытие и повсеместное использование радио; после этого события значение метеостанций значительно возросло.

Как и во всей стране, годы Большого террора («дело геологов») не прошло бесследно и для покорителей Севера. Многие полярники прошли через лагеря, а кто-то и не вернулся. В тяжелой полярной работе трудно обойтись без аврала, аварий и срыва сроков, за что в те годы легко можно было попасть под следствие. Повсеместно на побережье Новой Земли сносились поморские поминальные кресты, немногие часовни были переоборудованы под иные нужды. Годы Великой Отечественной войны не обошли сторо-

-ной и Малые Кармакулы — ведь Архангельск служил портом для северных конвоев. Мы ходили по местам, где стояли зенитные орудия, сотрудники рассказывали о найденных фрагментах крыла военного самолета. В годы войны здесь был аэродром, в июле 1942 года у берега всплыла подлодка и уничтожила огнем два гидросамолета.

Во времена противостояния двух сверхдержав Новая Земля стала закрытым регионом, как и большая часть акватории арктических морей, омывающих берега СССР. Население значительно возросло за счет военнослужащих и ученых: Новая Земля стала полигоном для испытаний новейшего вида вооружений. Однако немцев и промысловиков, многие из которых здесь родились, переселили на материк.

Ко временам «позднего СССР» в этих местах сложилась крепкая инфраструктура. Романтика, «длинный полярный рубль» — работать здесь считалось очень престижным. В 80-ые годы на станции трудилось двадцать три человека. В кают-компании была бильярдная, отличная библиотека, столовая.

Однако вскоре все стремительно изменилось...

Вместе с распадом СССР на Малых Кармакулах произошли трагические изменения. На Большой Земле творился хаос, серьезные дяди делили огромную страну и некогда единое народное хозяйство. Разве кому-то было дело до этих забытым богом мест? Подумать только — здесь, за Полярным кругом, три года не было навигации.

Целых три года!

Что такое отсутствие навигации для Новой Земли?

Попросту говоря, три года не подвозили продовольствие, топливо. Как люди выживали в этих диких условиях, в состоянии полной неизвестности? Подобно многим нашим соотечественникам, перешли на фактическое натуральное хозяйство. Только с местными особенностями, конечно; ведь здесь не засадишь картошкой свои родненькие шесть соток. Не уродится она здесь.

Метеорологи спасались обменом с военными, рыбаками, охотились и подъедали запасы, накопленные рачительными хозяйственниками в «тучные» годы. Сумели пережить и это. Потихоньку все стало приходить в норму: начали регулярно платить заработную плату, восстановилась навигация и связь с Большой Землей. Время шло, и начало сказываться катастрофическое недофинансирование прошлых лет: здание общежития (1981 года постройки), метеорубки, хозяйстройке стремительно ветшали, плохо держали тепло. изнашивалось оборудование.

В одну из страшных зим при сильном ветре сломался дизель, перестал подавать электричество. Разморозилась система отопления, полопались трубы. В крайне тяжелых погодных условиях сотрудники собирали уцелевшие радиаторы со всех зданий, монтировали отопление по новой. Бегом, бегом, в дикой спешке, полярной ночью, под завывание ветра...

Судьба станции висела на волоске.

С помощью смекалки, опыта и русского мата смогли сделать невозможное и не допустить эвакуации. Запустили двигатель, восстановили отопительную систему. Однако долго так продолжаться не могло.

Вы знаете, какой основной инструмент полярника зимой?

Лопата.

Передвигаясь из одного здания в другое, сотрудники вынуждены перелопачивать кубометры снега. Теперь, когда большинство помещений соединены в единый комплекс, а само здание новой станции поднято на сваях над землей, часть проблем непременно останется в прошлом.

Отрадно, что в свой 125-летний юбилей полярная станция обрела новый дом и новое оборудование. Надеюсь, и наши скромные усилия по очистке Арктики помогут этому удивительному и знаковому для России месту преобразиться и похорошеть.

ОТСТУПЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

ЭХО ВОЙНЫ. ИСТОРИЯ ОДНОГО САМОЛЕТА:
ПОСЛЕДНЕЕ ПРИСТАНИЩЕ CONSOLIDATED RBY
CATALINA НА БЕРЕГАХ НОВОЙ ЗЕМЛИ

Под конец двухмесячной экологической экспедиции в последних числах октября года выпал снег. Установился крепкий морозец, и мы — волонтеры экологической экспедиции — прекратили работы по уборке. Пользуясь долгожданной возможностью прогуляться, выдвинулись всем отрядом на самую дальнюю из доступных локаций. Посетили створные знаки, где до этого еще не были. Деревянная вышка с мощной расколотой линзой и нерабочим аккумулятором пряталась в глубине острова. Второй створный знак — массивный, сложенный из дикого камня — стоял на самом берегу. Казалось, перед нами призраки прошлого, уже отжившие свое, ненужные в современном высокотехнологичном веке. А как же: спутниковая навигация, судовые РЛС...

Однако капитан «Профессора Молчанова» Сергей Викторович Хохлов обронил в разговоре, что и про старые створные знаки не забывают: «Удобно» — коротко подытожил он.

Возвращаясь с прогулки, обнаружили могилу советских военнослужащих, погибших в Великую Отечественную войну. Неподалеку наткнулись на фрагмент крыла самолета. Близость к захоронению подсказывала: перед нами наглядное свидетельство боевого прошлого. Однако ажурная алюминиевая конструк-

ция выглядела вполне современно и разительно отличалась от проржавевших бочек и прочих неказистых железяк, которых мы к тому времени уже натаскались изрядно.

Невольно закрались сомнения.

Чтобы разобраться в судьбе самолета, пришлось постараться. Конечно, уже после прибытия на Большую Землю. Огромную работу проделали знатоки-энтузиасты с форума «Полярной почты». С высокой долей вероятности можно утверждать, что мы видели останки Consolidated RBY Catalina, американского патрульного гидросамолета, поставлявшегося в годы войны по лендлизу (всего около двухсот самолетов). На вооружение принят в 1935 году; в СССР по американской лицензии строился гидросамолет ГТС. Основные функции — дальняя разведка, охрана союзных конвоев, поиск и уничтожение подводных лодок противника.

Однако это еще не все!

Перед нами была не простая серийная Catalina, а уникальная, единственная в своем роде летающая лодка, удостоенная собственного имени — GUBA («шторм» на языке папуасов). Столь экзотично свой персональный самолет прозвал доктор Ричард Эрчболд, который в 1937 году еще на этапе сборки купил в США эту летающую лодку для своей экспедиции в труднодоступные районы Новой Гвинеи.

Однако до папуасов «Губе» добраться было не суждено...

13 августа 1937 года в Арктике пропал самолет С. А. Леваневского с экипажем из шести человек. Прославленный летчик, один из первых Героев СССР, намеревался совершить перелёт в США (Фэрбанкс, Аляска) через Северный полюс. Незамедлительно были организованы поиски; они велись как со стороны советского побережья, так и с территории США и Канады.

В американском секторе Арктики в спасательной операции участвовал экипаж известного полярного лётчика Г. Уилкинса, для которого советское правительство решило приобрести подходящий самолёт. После непростых и настойчивых действий советских представителей самолет был выкуплен у доктора Эрчболда за 230 тыс. долларов. 19 августа Уилкинс вылетел на «Губе» на север Канады. Затем после безуспешных поисков летающую лодку разобрали и морем отправили в СССР, где он получил название USSR L-2 (L- означает Леваневский).

Конечно, возвращаясь по побережью Баренцева моря под пронизывающим ветром с прогулки и проходя мимо раскуроченного крыла, мы и представить себе не могли, сколь долгий и непростой путь был уготован неведомому самолету, нашедшему последнее пристанище на холодных скалах Новой Земли... После советской «прописки» Consolidated RBY Catalina передали полярной авиации; под обозначением Н-243 он эксплуатировался в отряде ледовой разведки Морской авиационной группы особого назначения Северного морского пути. К началу Великой Отечественной

войны гидросамолет «Guba» входил в состав 118-ого отдельного морского разведывательного Киркенесского Краснознаменного авиационного полка ВВС Северного флота.

В июле 1942 года из-за неверной оценки британским Адмиралтейством полученных разведанных и губительного приказа первого морского лорда Дадли Паунда «конвою рассеяться!» происходит трагедия союзного конвоя PQ-17. Разбросанные в Северном Ледовитом океане торговые суда уничтожаются поодиночке подлодками и самолетами Люфтваффе. Эфир заполняют призывы о помощи. В результате действий противника 22 транспорта общим тоннажем более 142 тысяч тонн оказываются на морском дне, погибает 153 человека.

Авиационный полк Северного флота осуществляет поиск рассеянных судов конвоя, а к Новой Земле отправляются два гидросамолета «Каталина» под командованием известного полярного летчика, Героя СССР, полковника И. П. Мазурука. Базируются летающие лодки в Малых Кармакулах. 26 июля после успешно выполненного задания они встают на ночную стоянку и дозаправку.

Одновременно, вечером 26 июля 1942 года в залив Моллера скрытно входит немецкая подводная лодка U-601 (капитан-лейтенант Петер-Оттмар Грау) и в 22.30 погружается на перископную глубину. После осмотра рейда лодка ложится на грунт. В 23.21 U-601 всплывает в надводное положение и

открывает огонь из 88-мм орудия и 20-мм зенитного автомата. Первые же залпы превращают стоящие у берега самолеты в горящие обломки. В одном из самолетов находятся пилот М. И. Козлов и бортмеханик Ф. Ф. Перов. Первый успевает прыгнуть в воду и добирается до берега, а бортмеханику спастись не удается. Он погибает вместе с летающей лодкой. В течение следующих 20 минут Грау обстреливает строения на берегу, добиваясь значительных разрушений. Кроме жилых зданий и складов промысловой конторы, уничтожено два склада полярной станции с продовольствием, спецодеждой, научным оборудованием и запчастями. Два снаряда угодили в помещение радиостанции, полностью выведя ее из строя. Всего было выпущено 44 снаряда из 88-мм орудия и 280 из 20-мм зенитного автомата. О масштабе разрушений косвенно свидетельствует тот факт, что после войны Архангельский облисполком в 1946 году выделяет средства на восстановление разрушенного становища Малые Кармакулы.

В последующем, в ночь на 1 августа подводная лодка U-601 торпедами топит советский пароход «Крестьянин», следовавший без груза из Малых Кармакул в Хабарово. Погибает пять членов экипажа парохода и два пассажира (раненые во время недавнего нападения U-601). Есть некая высшая справедливость в том, что U-601 в феврале 1944 года была потоплена в районе Лофотенских островов глубинными бомбами той же «Каталины» — но уже британских ВВС.

Таким образом, в результате вражеского обстрела Малых Кармакул погибло четверо человек; из них двое покоятся в обустроенном захоронении на высоком берегу Баренцева моря. Личность Неизвестного Солдата установить не удалось. Вторым павшим — бортмеханик Перов Федор Федорович. Вечная память погибшим защитникам Отечества!

30.10.2021

Темнеет на Новой Земле рано – уже через пару недель окрестности темным покрывалом укутает полярная ночь. Словно прощаясь с нами, в Малых Кармакулах в последние дни стоит удивительно ясная, спокойная погода. Заснеженные склоны нарядились в розовое, воздух прозрачен и чист. С борта «Профессора Молчанова» знакомые пейзажи выглядят по-иному. Ручей на дне небольшого распадка, через который месяц назад перебиралась медведица с медвежонком, уже засыпан снегом. Крутой обрывистый берег, обычно покрытый белой пеной прибоя, сейчас покоен и тих, глубокие рытвины-морщины занесены хрупким снежком.

Ярко-оранжевое светило закатывается за горизонт, ныряет в море, исчезает за продолговатым пустынным островом по правому борту. Запад горит в огне, а небо над горами на востоке расцвечивается отраженным светом в сиреневые тона.

Смеркается. Морозец пощипывает щеки. С глухим шелестом из сумрака наступает ледяное поле шуги, трется о железный корпус судна. Артем перегибается через борт, светит фонариком. Пугливые рои мальков клубятся в толще прозрачной воды. Подчиняясь командам невидимого сверхразума, мальки как один резко меняют направление, высверкивают серебром чешуи, ластятся к резкому электрическому свету. Лениво шевеля хвостом, колыхаясь продолговатым узким телом, сквозь луч фонаря проплывают рыбы покрупнее. На слабой волне покачиваются плоские

блинчики-льдинки, своей прозрачностью напоминающие медуз.

Захожу на нос судна, прячусь от надоедливых прожекторов, запрокидываю лицо. Окончательно стемнело. Север-батюшка широкой смелой кистью раскрашивает полярное небо своим сиянием. Казалось, после стольких вечеров уже можно было бы и привыкнуть, но нет... Из-за гор струится по небосклону молочный поток, завиваясь прядями космического дыма. Падающие звезды искрят праздничными бенгальскими огнями в вышине и тут же гаснут.

Завтра я оставлю Новую Землю и увижу ее изрезанные очертания уже за кормой... Натыкаюсь в темноте на деревянную лавку. Укладываюсь поудобнее. Надо мной перемигиваются звезды:

«К чему грустить, приятель? Завтра наступит завтра. У тебя еще есть время.

Еще есть...»

Благотворительный Фонд «Возрождение природы»

Благотворительный Фонд «Возрождение природы» с 2021 года реализует проекты, направленные на сохранение биоразнообразия России, экопросвещение, а также на освещение вопросов и проблем, связанных с экологией. Целями работы Благотворительного Фонда «Возрождение Природы» является разработка и реализация как собственных, так и совместно с другими организациями, органами государственной власти и органами местного самоуправления программ по охране окружающей среды, сохранению и восстановлению биоразнообразия нашей страны.

Чистый север – чистая страна

Чистый Север - чистая страна — экологическое движение, целью которого является сохранение чистоты и красоты Севера России. Движение создано в 2019 году в городе Архангельске, и с тех пор активно развивается и расширяется на другие регионы России.

Главная задача движения — борьба с загрязнением окружающей среды, защита природы и здоровья людей. Члены движения проводят масштабные акции по сбору мусора и очистке территорий, организуют экологические субботники и конференции, где обсуждаются проблемы экологии и возможные способы их решения, проводят арктические экспедиции с волонтерами со всей России и находятся в ТОП 100 лучших инициатив мира по версии UNESCO Green Citizens.

Чистые Игры

Чистые Игры — эковолонтерский проект, который повышает экологическую осознанность людей через соревнования по сбору и сортировке мусора и другие игровые формы. Арктический Кубок Чистоты — это ежегодный чемпионат по Чистым Играм, соревнованиям по уборке природных территорий — проходящий на арктических территориях России с 2021 года. Проект объединяет жителей Арктики через игру вокруг очистки природы. В него вовлекаются местные эколидеры, сообщества и организации. В таких играх выигрывают все!

